

Глава 2 — это мое. Сквозь боль, с улыбкой на лице, Чжао Иньшун сделал глубокий вдох и, после долгой паузы, медленно выдохнул. В настоящее время самой серьезной проблемой было то, что он не мог понять всего, что он "видит", исходя из его уровня познания. Даже если это всего лишь мимолетный взгляд, он испытывал иллюзию, что его душа будет раздавлена [вещами самими по себе]! Нет, это не иллюзия. Если он продолжит подглядывать, его действительно раздавит [реальность]! Внезапно в сердце Чжао Иньшуна вспыхнула искра озарения. Не смотрите прямо на истину! Но если он не откроет глаза, [истина] уже в его глазах! Черт, если бы [истина] могла быть преобразована в [вещи для меня], которые он мог бы понять... Вздохнув, Чжао Иньшун вдруг почувствовал, как его душа затрепетала, и он ощутил, что какая-то загадочная перемена стремительно формируется. Покалывание в глазах быстро утихло, и в его сердце возникла искра понимания. Он осторожно приоткрыл глаза. То, что развернулось перед ним, было шокирующей фантастической картиной! Мир, реконструированный в его глазах! Неописуемые извивающиеся линии колебались и сочетались, образуя загадочные узоры, которые собирались и сжимались, превращаясь в более сложную структуру. Он словно отвел взгляд от атома, и целостная картинка всего мира постепенно отражалась в глубине глаз Чжао Иньшуна. В бреду он думал о компьютерах на Земле, от единственного бессмысленного колебания напряжения, к машинному языку, представленному 0 и 1, к ассемблерному языку, высокоуровневому языку... Все это к окну интерфейса WYSIWYG, он переопределил всю вселенную через свои уникальные чувства! Измерение упало, [истина] скрыта, следуя его воле, "информация" всех вещей фильтровалась и конденсировалась, и коллапсировала в структуру, наиболее знакомую ему. В конце концов, многоцветный [феномен] мира вернулся в его глаза, оставив за собой странный интерфейс, невидимый для других. Это был интерфейс, похожий на игровую панель, в центре которой появлялись сложные и запутанные великолепные линии. Самая важная часть узора — это гексаграмма, состоящая из двух равносторонних треугольников. На каждом углу гексаграммы находились простые и толстые иероглифы. [Сила], [Тело], [Чувственное], [Суть], [Ци], [Бог]... Он никогда не видел этих слов, но Чжао Иньшун понимал их значение, словно у него не было учителя. С учетом явных чисел рядом с ним, Чжао Иньшун не мог не нахмуриться с недоумением. Это действительно игровая панель? В одну секунду в его голове промелькнула шутка с Земли. — Доктор, я не понимаю эффекта этой вакцины, разве 80% уровень эффективности не слишком низок? — Все еще низко? По играм, после использования этой вакцины добавляется 80% уклонения, 99% снижения урона и 100% иммунитета к критическим ударам! Разве это все еще низко? — Черт, что это за баг в игре?! ... Неясные и сложные термины трудно понять обычным людям, однако если их преобразовать в наиболее привычные концепции, это мгновенно позволяет им схватить суть! Так что... самая интуитивно понятная и легкая для понимания форма мира на самом деле — игра?! Внимательно рассматривая панель атрибутов, Чжао Иньшун стиснул губы, ощущая неожиданные, но разумные чувства. [Чжао Иньшун] [Бог]: 6 [Минимум]: 7 [Сила]: 6 [Точность]: 4 [Ци]: 4 [Тело]: 5 [Срок жизни]: 79 [Секретная запись Чжэньву]: LV.21 [Основы фехтования]: LV.12 Кроме загадочного шестиугольного узора, многие детали заставили Чжао Иньшуна нахмуриться. Срок жизни, как он мог видеть свой собственный? Какую "базу данных" называют его глаза? Даже загадочная концепция срока жизни может быть визуализирована?! Это из-за трансцендентного измерения, что он "видит" свое [Конец] на непрерывной временной шкале? Но если это [Конец] нельзя изменить, тогда этот аналог часов смерти напоминает ему о том, что он каждый день приближается к смерти... Лучше не знать! В сравнении с этим, так называемая [Секретная запись Чжэньву] и [Основы фехтования] могут быть изучены через воспоминания. Чжао Иньшун немного вспомнил, и хаотичные знания нахлынули в его сердце, как прилив. Методы культивирования, демоны, сверхъестественные бедствия, поглощение больших средств, пробуждение классов, трансцендентное просветление... Все больше воспоминаний slowly развертывались в его сознании, собирая странный и величественный очерк другого мира. Дыхание у него слегка затруднилось, и чем больше он систематизировал свои воспоминания,

тем более тревожным становилось сердце Чжао Иньшуна. Какой же это дикий и поистине странный мир, почему здесь даже зомби? Помимо демонов и призраков, более серьезной проблемой становится упадок династий, внутренние и внешние беды, от всех стран идет война, а жизнь людей в смутное время хуже, чем у собак! Тем не менее, с появлением необычных знаний постепенно решалась и проблема [Срока жизни]. Если можно пробудить и шагнуть в экстраординарный класс, можно в некоторой степени продлить жизнь. Если удастся подняться до третьего ранга и стать легендой или даже подняться до третьего ранга и стать новым мифом, тогда прожить сотни лет не станет проблемой! Лицо немного поменялось, настроение Чжао Иньшуна постепенно успокоилось, и в груди даже закралась легкая радость. Я отправился на Северное море утром, остался в Цанвь, в сумерках, небесные духи погладили меня по голове, и моя жизнь будет вечной! Какой мужчина не мечтает о бессмертии? Может быть, это просто далекая романтическая фантазия на Земле, но в этом мире это реальность, которая так близка! Потому что учебное заведение, в котором находится Чжао Иньшун, специализируется на подготовке экстраординарных профессионалов! Иными словами, он уже на полпути в экстраординарный мир! Пока он представлял себе чудесную жизнь в будущем, глаза Чжао Иньшуна немного потускнели, и он заметил, что пара толстых ног загораживает ему лицо, перекрывая свет. Поднимая взгляд к ногам, он увидел надменное, грубое лицо с большим орлиным носом и высокими скулами, выдающими часть его инопланетного происхождения. — Младший брат Чжао, ты в порядке? Извини за то, что только что был немного сильнее, не ожидал, что ты такой слабый и упадешь от одного удара. В следующий раз я буду осторожнее. Гость притворился заботливым и смотрел на Чжао Иньшуна, но его взгляд скользил вбок, пока он говорил. Следуя за его взглядом, Чжао Иньшун увидел красивую девушку с красными губами и белыми зубами, тут же понял его мысли и не мог не вздохнуть про себя. В состоянии полового возбуждения... Нет, действительно легко понять мыслительный процесс подростков, стремящихся к половому созреванию. Смотря на это изобилие настойчивости, словно павлин, выставляющий на показ свои перья, он, казалось, боялся, что его не заметят и почти хлопал хвостом у людей перед лицом. Но чтобы открывать экран и при этом наступать на меня? Согласно "предыдущему" характеру Чжао Иньшуна, он непременно задал бы парочку колких вопросов, чтобы не дать ему подняться на сцену. Но саркастические слова застряли у него в горле. Ладно, забудь, только что пришел, лучше послушай, посмотри, поменьше говори и не создавай лишних конфликтов... — Спасибо, брат Цзян, за заботу. В тот момент я немного закружилась голова, но сейчас уже все в порядке. С улыбкой и склонившись, Чжао Иньшун опустил глаза и тихо наблюдал за этим знакомым и незнакомым миром. (Конец главы)